

Студент группы 01002066 Прохорова Е.А.,
Студент группы 01002061 Абрамова И.А.,
Студент группы 01002061 Адидимова М.А.,
Студент группы 01002061 Безуглая Н.В.,
Студент группы 01002061 Довлатов Д.М.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В рамках категориально-понятийного аппарата корпоративного права термин "корпорация" является ключевым. Он произошел от латинского выражения *corpus habere*, которое римские юристы использовали для обозначения союзной связи людей с юридической личностью. Сам термин *corporatio* в классическом римском праве не употреблялся. Только в XIX в. известный немецкий правовед Георг Арнольд Гейзе обосновал целесообразность разграничения юридических лиц, основанных на началах участия (членства), - корпораций и не имеющих членства учреждений - фондов.

Такого подхода придерживается и отечественный законодатель. Как следует из п. 1 ст. 65.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган, являются корпоративными юридическими лицами (корпорациями). Легальное определение термина "корпорация" во многом снизило остроту научной полемики относительно понятия корпорации.

Поскольку корпорация является разновидностью юридического лица (п. 1 ст. 65.1 ГК РФ), то к корпорациям применима общая классификация юридических лиц. Выделяют коммерческие и некоммерческие корпорации. К числу первых законодатель отнес хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства (далее - КФХ), хозяйственные партнерства и производственные кооперативы (§ 2 гл. 4 ГК РФ).

Вторую группу составляют потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), адвокатские палаты, являющиеся юридическими лицами адвокатские образования, нотариальные палаты, товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации (§ 6 гл. 4 ГК РФ).

Ключевой характеристикой корпорации является то, что эта разновидность юридического лица основана на началах участия (членства). Корпорация — это правосубъектный союз юридических и физических лиц, объединивших свои усилия для совместного осуществления определенного вида деятельности. Такой подход последовательно отстаивается в актах Конституционного Суда Российской Федерации (далее - КС РФ). Правовой формой, опосредующей участие (членство) в корпорации, является корпоративное правоотношение.

Таким образом, понятия "участие" и "членство" характеризуют правовую связь, устанавливающую принадлежность лица к корпорации. Термин "участие" используется для того, чтобы подчеркнуть второстепенное значение личных качеств субъекта по сравнению с его вкладом в имущество корпорации. Сказанное выше характерно для хозяйственных обществ и товариществ. Даже в их легальной дефиниции, содержащейся в п. 1 ст. 66 ГК РФ, акцент сделан на имущественном факторе. При этом для хозяйственных обществ данный фактор более значим, чем для хозяйственных товариществ. Объем правомочий участников хозяйственного общества определяется пропорционально их долям в уставном капитале общества. Исключения из этого правила могут касаться непубличных хозяйственных обществ (п. 1 ст. 66 ГК РФ).

Понятие "членство" означает особую роль личностных характеристик субъектов, принадлежащих к корпоративной структуре. Его использование в большей степени

характерно применительно к некоммерческим корпоративным организациям, чья деятельность напрямую не связана с извлечением прибыли. К примеру, о членстве говорится в отношении потребительских кооперативов (ст. ст. 123.2, 123.3 ГК РФ), ассоциаций и союзов (ст. ст. 123.8 - 123.11 ГК РФ), товариществ собственников недвижимости (ст. ст. 123.12 - 123.14 ГК РФ) и т.д.

Членство, в отличие от участия, оформляет более тесные отношения между корпорацией и входящими в ее состав лицами, объединившимися для совместного решения определенных задач. Вместе с тем проведенное терминологическое различие во многом имеет условный характер, поскольку значение личности участника (члена) корпорации зависит не столько от ее разновидности, сколько от положения участника, которое он занимает в рамках отдельно взятой корпорации. Не случайно сам законодатель не всегда придерживается указанного разграничения. Так, в отношении производственного кооператива (артели) употребляется как понятие "член", производное от "членство", так и понятие "участник", происходящее от "участие" (п. 1 ст. 106.1 ГК РФ). Более того, в п. 1 ст. 65.2 ГК РФ понятие "участник корпорации" использовано в качестве родового, охватывающего видовые разновидности: участник, член, акционер.

Вспомогательный признак корпоративной организации заключается в наличии высшего органа, сформированного участниками (членами) корпорации. Второстепенное значение данного признака проявляется в том, что он не всегда характеризует корпорацию. К примеру, полные товарищи могут самостоятельно действовать от имени товарищества, тем самым осуществляя свое право на участие в управлении делами корпорации вне рамок общего собрания ее участников (п. 1 ст. 72 ГК РФ). В хозяйственных партнерствах управление делами корпорации со стороны ее участников может происходить в процессе исполнения соглашения об управлении партнерством (ст. 6 Федерального закона от 03.12.2011 № 380-ФЗ "О хозяйственных партнерствах" (далее - Закон о партнерствах)). В таком случае использования корпоративной структуры не требуется.

Перейдем к рассмотрению критериев построения системы коммерческих организаций. Все коммерческие корпорации объединены исходя из основной цели их деятельности, в качестве которой выступает извлечение прибыли на систематической основе (п. п. 1, 2 ст. 50 ГК РФ). Поскольку коммерческая корпорация, как и любое корпоративное юридическое лицо, создается на началах участия, то в основе построения системы коммерческих корпораций лежит природа такого участия (п. 1 ст. 65.1 ГК РФ). Оно реализуется участниками коммерческой корпорации, но может существенно различаться в зависимости от значимости личностного фактора.

Так, в хозяйственных обществах, представляющих собой объединение капиталов, значение личности участника отходит на второй план по сравнению с ценностью его вклада в уставный капитал общества. На это обстоятельство неоднократно обращалось внимание в юридической литературе.

Действительно, хозяйственное общество действует в гражданском обороте не через участников, а посредством своих органов (п. 1 ст. 53 ГК РФ). Кроме того, участники хозяйственного общества не отвечают по его обязательствам, а несут лишь риск убытков от деятельности общества в пределах стоимости принадлежащих им долей (акций) (п. 1 ст. 87, п. 1 ст. 96 ГК РФ). В таких условиях для хозяйственного общества важнее величина вклада участника в уставный капитал (ст. 66.2 ГК РФ), чем характеристика его личности.

Хозяйственные товарищества, напротив, — это прежде всего объединение лиц. Учитывая тот факт, что полные товарищи занимаются предпринимательской деятельностью от имени полного товарищества или товарищества на вере, а также несут ответственность своим имуществом по их обязательствам (п. 1 ст. 69, п. 1 ст. 82 ГК РФ), значение вклада в складочный капитал юридического лица нивелируется, зато значение личностных характеристик возрастает.

Таким образом, в хозяйственных обществах определяющим является имущественное участие, а в хозяйственных товариществах - личное. Вместе с тем приведенный критерий

разграничения хозяйственных обществ и товариществ не является абсолютным. В ряде случаев личность участника хозяйственного общества играет в его деятельности определяющую роль, примером чему могут служить общества, состоящие из одного лица (п. 2 ст. 66 ГК РФ). В хозяйственных товариществах, напротив, личность участника может не играть важной роли, что особенно справедливо для полных товарищей, доверивших кому-то из своих рядов ведение дел товарищества (п. 1 ст. 72 ГК РФ). В таком смешении акцентов, характерном не только для нашей правовой системы, некоторые исследователи усматривают тенденцию "персонализации объединения капиталов и капитализации объединения лиц".

Тем не менее определение сущности хозяйственного общества через категорию "объединение капиталов" порождает зависимость между правовым положением участника общества и величиной его вклада в уставный капитал юридического лица. Согласно п. 1 ст. 66 ГК РФ объем правомочий участников хозяйственного общества определяется пропорционально их долям в уставном капитале общества. Вместе с тем иной объем правомочий участников непубличного хозяйственного общества может быть предусмотрен уставом общества, а также корпоративным договором.

В настоящее время перечень имущества, которое может быть внесено в уставный (складочный) капитал хозяйственного общества (товарищества), ограничен. В него включены денежные средства, вещи, доли (акции) в уставных (складочных) капиталах других хозяйственных обществ (товариществ), государственные и муниципальные облигации, а также подлежащие денежной оценке исключительные, иные интеллектуальные права и права по лицензионным договорам (п. 1 ст. 66.1 ГК РФ). Таким образом, теперь ни право аренды, ни право требования кредитора в обязательстве вкладом в уставный (складочный) капитал хозяйственного общества (товарищества) быть не могут.

Более того, при оплате уставного капитала хозяйственного общества должны быть внесены денежные средства в сумме не ниже минимального размера уставного капитала (п. 2 ст. 66.2 ГК РФ), составляющего 10 тыс. руб. для непубличного и 100 тыс. руб. для публичного хозяйственного общества (п. 1 ст. 14 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" (далее - Закон об ООО), ст. 26 Закона об АО).

Уставный капитал хозяйственного общества выполняет ряд важных функций. Прежде всего это обеспечительная функция, поскольку изначально на этапе учреждения хозяйственного общества его имущество представлено главным образом уставным капиталом, который обеспечивает материальные предпосылки деятельности юридического лица. Следующая функция - гарантийная, заключающаяся в том, что уставный капитал хозяйственного общества обеспечивает соблюдение обществом имущественных интересов его кредиторов. Отсюда и законодательные требования к минимальному размеру уставного капитала, хозяйственного общества. Информационная функция уставного капитала позволяет получить сведения об объеме правомочий участников хозяйственного общества, обусловленных величиной их долей в уставном капитале общества. Наконец, имиджевая функция формирует у участников гражданского оборота благоприятное мнение о надежности хозяйственного общества, имеющего значительный уставный капитал. Последнее время в юридической литературе, в том числе и в зарубежной, высказываются спорные суждения относительно утраты уставным капиталом своих первоначальных функций.

Природа участия позволяет обособить в системе коммерческих корпораций производственные кооперативы. Определяющим является не просто личное участие в таком кооперативе, оно должно быть трудовым (п. 1 ст. 106.1 ГК РФ). Законодатель не требует личного трудового участия в деятельности коммерческой корпорации от участников хозяйственных обществ (товариществ). Значимость обозначенного фактора обуславливает порядок распределения прибыли производственного кооператива, которая по общему правилу делится между его членами в соответствии с трудовым участием (п. 3

ст. 106.3 ГК РФ). Каждый член производственного кооператива наделяется одним голосом при принятии решений общим собранием членов кооператива (п. 3 ст. 106.4 ГК РФ). В этом проявляется умаление значения пая члена кооператива в его имуществе. Личное трудовое участие характерно и для членов созданного в форме юридического лица КФХ (п. 1 ст. 86.1 ГК РФ).

Основной особенностью хозяйственного партнерства является то, что участие в управлении им могут принимать третьи лица, не являющиеся участниками партнерства и наделенные управленческими полномочиями в силу заключения особого соглашения об управлении партнерством (ст. 6 Закона о партнерствах).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Абова Т.Е. Производственные кооперативы в России. Правовые проблемы теории и практики / Т.Е. Абова // Государство и право. 1998. № 8. С. 71 - 81.
2. Авилов Г.Е. Юридические лица в современном российском гражданском праве / Г.Е. Авилов, Е.А. Суханов // Вестник гражданского права. 2006. Т. 6. № 1. С. 14 - 25.
3. Андреев В.К. Корпоративное право современной России: монография / В.К. Андреев, В.А. Лаптев. М.: Проспект, 2018. 352 с.
4. Беляева З.С. Правовое обеспечение сельскохозяйственной кооперации / З.С. Беляева // Правовое обеспечение развития сельского хозяйства в России. М., 2005.
5. Габов А.В. Ликвидация юридических лиц. История развития института в российском праве, современные проблемы и перспективы / А.В. Габов. М.: Статут, 2011. 300 с.
6. Габов А.В. Общества с ограниченной и дополнительной ответственностью в российском законодательстве / А.В. Габов. М.: Статут, 2010. 251 с.
7. Габов А.В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект) / А.В. Габов. М.: Статут, 2014. 879 с.
8. Белицкая А.В. Защищенность специализированного общества от банкротства / А.В. Белицкая // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2015. № 4. С. 36 - 40.
9. Белицкая А.В. Специализированное общество как специальный субъект предпринимательской деятельности / А.В. Белицкая // Предпринимательское право. 2015. № 3. С. 23 - 29.
10. Блази Д.Р. Новые собственники. Наемные работники - массовые собственники акционерных компаний: пер. с англ. / Д.Р. Блази, Д.Л. Круз. М.: Дело, 1995. 319 с.
11. Будылин С.Л. Срывая покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России / С.Л. Будылин, Ю.Л. Иванец // Вестник ВАС РФ. 2013. № 7. С. 80 - 125.
12. Быканов Д.Д. Снятие корпоративной вуали по праву США, Нидерландов и России / Д.Д. Быканов // Закон. 2014. № 7. С. 71 - 80.
13. Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография / О.В. Гутников. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019. 488 с.
14. Глухов Е.В. Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия / Е.В. Глухов. М.: Статут, 2017. 672 с.
15. Гримм Д.Д. Лекции по догме римского права / Д.Д. Гримм; под ред. и с предисл. В.А. Томсинова. М.: Зерцало-М, 2014. 495 с.
16. Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве России / О.В. Гутников // Журнал российского права. 2018. № 3. С. 39 - 52.

17. Демьяненко В. Сельскохозяйственный производственный кооператив (некоторые вопросы создания и деятельности) / В. Демьяненко // Законодательство и экономика. 1999. № 12.
18. Демченко С.С. Консолидация акций конституционна // Законодательство и экономика. 2014. № 12. С. 16 - 19.
19. Долинская В.В. Хозяйственное партнерство в современной системе юридических лиц // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 7. С. 32 - 35.
20. Дубовицкая Е.А. Европейское корпоративное право / Е.А. Дубовицкая. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2008. 304 с.
21. Егоров А.В. Доктрина "снятия корпоративного покрова" как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота / А.В. Егоров, К.А. Усачева // Вестник гражданского права. 2014. № 1. С. 31 - 73.